

ДЕЛИРИУМ
ПАНДЕМОНИУМ
РЕКВИЕМ

АННАБЕЛЬ · ХАНА · РЭЙВЕН · АЛЕКС

ЛОРЕН **ОЛИВЕР**

АННАБЕЛЬ
ХАНА
РЭЙВЕН
АЛЕКС

ЭКМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
О-54

Lauren Oliver

DELIRIUM STORIES: HANA, ANNABEL, AND RAVEN

Copyright © 2012,2013 Laura Schechter

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на обложке *М. Петрова*

Дизайн обложки *А. Саукова*

Оливер Л.
О-54 Хана, Аннабель, Рэйвен, Алекс : сборник рассказов / Лорен Оливер ; [пер. с англ. О. М. Степашкиной]. — М. : Эксмо, 2014. — 224 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-699-69790-8

Впервые на русском языке!

Долгожданная новинка для всех поклонников трилогии «Делириум»!

Необычное возвращение в мир будущего, где любовь признана опасным заболеванием. Вы узнаете о том, как жили герои трилогии до встречи с Линой.

Специальный бонус издания — история Алекса появится только в печатном издании!

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-69790-8

© О. Степашкина, перевод на русский язык,
2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*Посвящается всем поклонникам трилогии
«Делириум». Спасибо вам за поддержку,
воодушевление и пылкие просьбы о том, кого же
следует выбрать Лине. Вы — молодцы.*

ХАНА

Рассказ

Глава первая

Когда я была маленькой, то зимой я больше всего любила кататься на санках. Как только выпадал снег, я договаривалась с Линой, и мы встречались у подножия Коренит-Хилл — западнее Бэк-Коув. Вместе мы прокладывали путь сквозь мягкие горы свежевывавшей муки. Из рта у нас вырывались облачка пара, пластиковые санки беззвучно ехали за нами, а сосульки отражали солнечный свет, делая окружающий мир новым и незнакомым.

С вершины холма открывался потрясающий вид. Сначала тянулась размытая линия невысоких кирпичных зданий, сгрудившихся у пристаней. Сразу же за ними темнел залив и береговые острова с белыми шапками — можно было легко рассмотреть Литтл-Даймонд-Айленд и Пикс-Айленд с его чопорной сторо-

жевой башней. Вдалеке проплывали массивные патрульные суда. Они тащились по серой воде в соседние порты и направлялись в открытый океан, подмигивающий и танцующий у горизонта.

— Сегодня я доеду аж до Китая! — возвещала я трубным гласом, рассекающим тишину.

А Лина делалась белой, как снег, который налипал на ее выцветшую куртку, и шептала:

— Тсс, Хана! Тебя могут услышать!

Нам не полагалось болтать о других странах и даже знать их названия. Все эти странные, зараженные места превратились в достояние истории. Однажды они рухнули, охваченные хаосом и мятежами. А причиной стала болезнь — амор деририа невроза.

Но у меня имелась секретная карта, которую я хранила под матрасом. Она была спрятана в одной из книг, унаследованных мной от бабушки. Регуляторы тщательно листали страницы, дабы убедиться, что ничего запретного там нет. Но карту они проглядели. Еще бы: я засунула ее в толстый детсадовский учебник — адаптированное издание руководства «Ббс». Между прочим, на обложке не имелось картинки со стеной вокруг Соединенных Штатов, зато вну-

три была куча информации. Я и вообразить не могла, что мир настолько огромен.

— Китай! — снова орала я, чтобы подразнить Лину и показать: я не боюсь ни регуляторов, ни патрульных, ни родителей.

Кроме того, здесь мы были одни. На Коронет-Хилл всегда так. Ведь он находится возле границы и рядом с домом Киллианов, в котором вроде бы водятся призраки зараженной пары. Их приговорили к смерти за сопротивление во время блицкрига. В Портленде хватает более популярных мест для катания.

— А может, я попаду во Францию. Я слышала, в Париже классно зимой.

— Хана!

— Шучу, Лина, — отвечала я. — Я тебя не брошу.

Затем я плюхалась на санки, отталкивалась и мгновенно набирала скорость. Порывистый ветер обжигал кожу, а деревья по обеим сторонам сливались в размытые пятна. Я слышала позади себя крик Лины, но ее голос заглушал свист вихря и безудержный смех, который рвался у меня из груди. Быстрее, быстрее! В висках стучал пульс, в горле саднило, меня переполняли ужас и восторг. Бесконечный простор и буруны

сугробов вставали мне навстречу, когда склон холма заканчивался...

Каждый раз я загадывала желание: я хочу взлететь в воздух. Пускай меня сбросит на землю, а потом я исчезну в ослепительном чистейшем сиянии и никогда не вернусь назад.

Но сани всегда замедляли ход. Они натыкались на что-то, скрежетали и останавливались. Я с неохотой отряхивала комья снега с перчаток и оборачивалась, чтобы посмотреть, как съедет Лина — гораздо медленнее и осторожнее.

Как ни странно, именно об этом я мечтаю сейчас — летом перед моим исцелением, когда могу наслаждаться теплыми месяцами в полной мере. Я будто качусь на санках с горы. Я стремительно лечу к сентябрю, к тому дню, когда мне больше не будет грозить амор делирия невроза.

И мне на миг делается страшно. Вскоре меня затянет в иной мир.

Прощай, Хана.

— Превосходно! — Моя мать едва прикасается к губам салфеткой и лучезарно улыбается миссис Харгроув, сидящей напротив. — Прелесть!

— Спасибо, — невозмутимо отзывается та, как будто она лично, а не ее повар приготовила трапезу.

К матери три раза в неделю приходит домработница, но до сих пор я не знала ни одной семьи, в которой была бы настоящая прислуга. А у мэра Харгроува и его семьи она есть. Девушки скользят по обеденному залу, разливая воду из серебряных кувшинов, наполняя блюда хлебом, подливая вино.

— А ты как думаешь, Хана? — мать поворачивается ко мне и многозначительно кивает.

— Превосходно, — послушно повторяю я.

Мать слегка прищуривается — подозревает, что я над ней насмехаюсь. Это же ее любимое словечко в данном сезоне. Поведение Ханы на эвалуации — превосходно. Количество набранных Ханой очков — почти превосходно. Хану выбрали в пару Фреду Харгроуву — сыну мэра! Не правда ли, превосходно? Ну, если не считать небольших недоразумений... но в конце концов все уладилось...

— В лучшем случае, посредственно, — небрежно бросает Фред.

Мэр Харгроув чуть не захлебывается водой. Миссис Харгроув ахает:

— Фред!

А он подмигивает мне. Я наклоняю голову, пряча улыбку.

— Я прикалываюсь, мам. Было восхитительно. Но, может, Хана утомилась обсуждать качество зеленой фасоли?

— Хана, тебе скучно? — обращается ко мне миссис Харгроув.

Она определенно не понимает, что ее сын подтрунивает над ней, и таращится на меня своими водянистыми глазами.

— Ничуточки, — бормочу я, стараясь придать голосу хоть немного искренности.

Я в первый раз ужинаю с Харгроувами, и мои родители целую неделю вдальбивали мне, как важно им понравиться.

— Не прогуляться ли вам с Ханой по саду? — заявляет мэр Харгроув, отодвигая стул. — До кофе и десерта еще несколько минут.

— Нет-нет! — вырывается у меня.

Незачем мне оставаться с Фредом наедине!

Он вообще-то симпатичный. Да и благодаря пакету информации, полученному от эвалуаторов, я хорошо подготовилась к беседам на интересные ему темы — гольф, кино, политика. Однако я до сих пор нервничаю в его присутствии.

Фред старше меня, он исцелен, и у него уже была пара. Все в нем — от сверкающих серебряных запонок до волос, аккуратно лежащих на воротник, — заставляет меня чувствовать себя девчонкой, глупой и неопытной.

Но Фред мигом встает.

— Отличная идея, Хана, — утверждает он и протягивает мне руку.

Я колеблюсь. Физический контакт с парнем здесь — в ярко освещенной комнате, на виду у бесстрастно взирающих на меня родителей — смущает меня. Но Фред Харгроув — моя пара, значит, ничего не запрещено. В итоге Фред помогает мне встать. Ладонь у него сухая и куда более шершавая, чем я ожидала.

Мы покидаем обеденный зал и направляемся в холл, обшитый деревянными панелями. Фред пропускает меня вперед. Я ощущаю его взгляд, скользящий по моему телу, его близость и запах — и мне делается неуютно. Фред большой. И он выше Стива Хилта.

Когда подобное сравнение приходит мне в голову, я злюсь.

Наконец мы выбираемся на заднее крыльцо, и я забиваюсь в угол, подальше от Фреда. Он не приближается, и я испытываю облегчение.